

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА ДЛЯ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ СИРИИ¹

DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF THE SYRIAN CONFLICT FOR THE ARMENIAN COMMUNITY OF SYRIA

© 2023 **Аида Гагиковна Петросян**

преподаватель Государственного академического
университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия
aidapetrosyan05@gmail.com
ORCID ID: 0009-0007-4407-8554

Aida G. Petrosyan

Lector in State Academic University for the Humanities,
Moscow, Russia
aidapetrosyan05@gmail.com
ORCID ID: 0009-0007-4407-8554

В статье рассматриваются демографические последствия конфликта в Сирии для армянской общины в этой стране. Первая часть посвящена описанию динамики изменения численности армянской общины Сирии в период с момента ее формирования в 1915 – начале 1920-х гг. до 2011 г. Выделяются проблемы, связанные со сбором и систематизацией данных как относительно численности населения САР в целом, так и численности сирийских армян, проживающих в Сирии внутри общины. Рассматривается география расселения армянской общины Сирии и численность армянского населения в отдельных сирийских городах и районах. Отмечается, что

- 1 Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема No. FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).
- The article was prepared at the State Academic University for the Humanities (GAUGN) within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0001 “Historical and cultural traditions and values in the context of global history”).

в течение XX – начала XXI вв. произошло сужение географии армянского присутствия в Сирии вследствие угасания некоторых небольших армянских общин. В третьей части выделяются основные демографические последствия сирийского конфликта для армянской общины. Обращается внимание на то, что в результате начавшейся в условиях сирийского конфликта массовой эмиграции ее численность уменьшилась примерно в три раза.

Отмечается, что подобный резкий спад является серьезным вызовом на пути сохранения общины, особенно если обратить внимание на возрастной состав эмигрировавших армян, значительную долю которого составляет молодежь. Кроме того, уменьшение численности армянской общины отрицательным образом сказалось на активности армянских общинных организаций и институтов, действующих в Сирии. Еще одним серьезным последствием оттока значительной части армянского населения из Сирии является изменение традиционного этноконфессионального облика некоторых сирийских городов (в частности Алеппо), что может сказаться на взаимоотношениях между различными этноконфессиональными группами.

Ключевые слова: армянская община, сирийский конфликт, этноконфессиональное многообразие, демография, последствия конфликта, Сирия

Для цитирования: Петросян А. Г. Демографические последствия сирийского конфликта для армянской общины Сирии. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 3. С. 50–60. DOI: 10.18254/S268684310028206-4

The paper looks into demographic consequences of the Syrian conflict for the Armenian community. The first section studies the dynamics of the number of Armenians living in Syria from the period of when the community was established (1915–1920s) till 2011. It also outlines some issues related to collecting and systematizing population data both in Syria in general and within the Armenian community particularly. The second part of the paper deals with the geography of the Armenian community and the number of Armenians living in different Syrian cities and towns. It is stressed that during the 20th century the geography of the Armenian presence narrowed due to “weakening” of Armenian communities in some Syrian towns or villages.

The third section focuses on some of the main demographic consequences of the conflict in Syria for the Armenian community. It is highlighted that due to mass emigration during the war the number of Armenians living in Syria has dropped nearly three times. A sharp decline like that is a great challenge to preserving the community especially since a big share of the Armenians who emigrated are of young age. Also, the decline in number has affected the potential of the Armenian organizations and institutions in Syria. Another major challenge due to Armenian emigration is the transformation of the traditional ethno-confessional image of some of the Syrian cities and towns (mainly Aleppo) which can affect the relations between different ethno-confessional groups in Syria.

Keywords: Armenian community, Syrian conflict, ethno-confessional diversity, demography, conflicts studies, Syria

For citation: Petrosyan Aida G. Demographic Consequences of the Syrian Conflict for the Armenian Community of Syria. *Oriental Courier*. 2023. No. 3. Pp. 50–60. DOI: 10.18254/S268684310028206-4

Одним из наиболее серьезных последствий сирийского конфликта, наряду с вызовами социально-экономическому и политическому развитию Сирии, является угроза этноконфессиональному многообразию в САР. В результате

оттока значительной части населения за пределы Сирии, а также в результате его внутреннего перемещения произошло нарушение этноконфессионального баланса в стране в целом и в отдельных ее районах в частности.

В задачи статьи входит рассмотрение демографических последствий сирийского конфликта для армянской общины Сирии, которая, несмотря на относительно небольшую численность, всегда являлась важной составляющей сирийского общества. В целом говорить о точных цифрах относительно отдельных этноконфессиональных групп в Сирии, в том числе и сирийских армян, крайне сложно. Это касается и данных по численности в XX веке, и статистики последних десятилетий.

И если сложности с данными мандатного периода связаны с наличием довольно большого числа источников, предлагающих абсолютно разные цифры, то для периода после обретения Сирией независимости характерно фактическое отсутствие открытых официальных данных по этноконфессиональному составу населения.

В связи с этим чрезвычайно полезными оказываются данные, собираемые внутри отдельных общин (хотя в случае, например, с армянской общиной, есть проблема их систематизации).

ЧИСЛЕННОСТЬ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ДО НАЧАЛА КОНФЛИКТА В СИРИИ

История присутствия армян в Сирии насчитывает много веков. Однако институциональные основы современной армянской общины в этой стране были заложены в период с 1915 по начало 1920-х гг., когда на территории страны нашли убежище десятки тысяч армян, спасавшихся от геноцида. И если до этого численность так называемых «старых армян» («аль-арман аль-кадим») составляла по разным оценкам от 25 до 44 тысяч человек [Greenshields, 1978, p. 39], то уже после численность армянского населения этой страны резко увеличилась.

Так, например, в 1918 г. она достигла, по некоторым оценкам, 142 тыс. человек [Армянская диаспора, 2003, с. 512]. Но все же по разным причинам как на этапе становления армянской

общины, так и в дальнейшем, ее численность подвергалась значительным колебаниям, преимущественно в сторону снижения.

И если в 1921–1924 гг., с одной стороны, численность армянских беженцев в Сирии пополнилась за счет прибытия новых беженцев-армян [Армянская диаспора, 2003, с. 89], то с другой — очень многие из них, прибывая сначала в Сирию, затем эмигрировали в другие страны [Топузьян, 1986, с. 167].

Армянский историк О. Х. Топузьян обращает внимание на то, что из нашедших убежище в Сирии 225 тыс. армян в 1924 г. оставалось только около 150 тыс. беженцев¹ [Топузьян, 1986, с. 167]. Вероятно, речь идет о численности армянских беженцев в Сирии и Ливане вместе взятых, так как одно армянское периодическое издание приводит такую же цифру относительно их суммарной численности в Сирии и Ливане в 1924 г., но с небольшим уточнением, согласно которому на Сирию из 150 тыс. приходилось 100 тыс. человек (цит. по [Абрамян, 1967, с. 21–22]).

Согласно данным епархий Алеппо, Дамаска и Латакии Армянской апостольской церкви, в 1932 г. в Сирии проживало уже 88650 армян [Гегард, 1996, с. 160]. Такое снижение можно, вероятно, объяснить продолжавшейся в тот период эмиграцией.

По данным Гражданского реестра, в 1938 г. численность сирийских армян составляла чуть менее 100 тыс. человек (98880) [Greenshields, 1978, p. 137]. Однако они не включают армяно-протестантов², а также армянское население Александреттского санджака.

В работе “Syria and Lebanon: A Political Essay” А. Хаурани приводит следующие данные относительно численности армян в Сирии в конце 1943 г.: 101747 армяно-григориан и 16790 армяно-католиков. Если иметь в виду, что армяно-протестанты включены в общую статистику по протестантам Сирии (11187 человек) [Hourani, 1946, p. 386], то можно предположить, что на

1 Отметим, что сложно определить, на какую статистику ссылается автор.

2 Обычно они включались в общую статистику, охватывавшую все протестантское население Сирии.

тот момент армянское население Сирии составляло около 120 тыс. человек.

Представляется, однако, что последние цифры являются несколько завышенными, особенно если обратить внимание на то, что по состоянию на 1948 г. численность армянской общины Сирии, согласно армянскому периодическому изданию “Հիշատակի Լրջնակ” (выпуск за июль 1948 г.), составляла примерно 85–90 тыс. человек [Айастани кочнак, 1948, с. 703–704].

Даже если учитывать масштабы репатриации сирийских армян в Советскую Армению в 1946–1947 гг. (согласно армянскому исследователю О. У. Меликсетяну, за эти два года в Армению из Сирии и Ливана репатриировались более 32 тыс. человек [Меликсетян, 1985, с. 241]), трудно представить, чтобы за пять лет численность общины упала так резко. Установление данных о ее динамике в течение второй половины XX – начала XXI в. представляется еще более сложной задачей, в силу больших различий между доступными нам цифрами.

Некоторые данные кажутся очень завышенными: например, представленная в работе итальянского исследователя Н. Мильорино цифра в 150 тыс. человек относительно численности армянской общины Сирии по состоянию на конец 1960-х гг. [Migliorino, 2008, p. 148] или статистика, на которую ссылается американский историк армянского происхождения С. Паяс-лян, и согласно которой в 1996 г. в Сирии проживало 115 тыс. армян [Payaslian, 2007, p. 117]. При этом, согласно другим армянским исследователям, уже в 2003 г. численность сирийских армян составляла около 65–70 тыс. человек [Армянская диаспора, 2003, с. 515].

Объяснить подобные резкие скачки в численности общины можно, пожалуй, лишь неточностью имеющихся данных статистики или проблемой ее сбора и систематизации. Эта проблема характерна и для периода до начала конфликта в Сирии в 2011 г. Так, очень часто в разных исследованиях армянской общины от-

носительно ее численности упоминается цифра в 100 тыс. человек; при этом приводятся и другие данные, согласно которым до 2011 г. она составляла 50–80 тыс. человек [Пашаян, Арутюнян, 2011, с. 13].

Даже с учетом отмеченных сложностей с централизованным сбором статистики как в целом внутри Сирии, так и в рамках армянской общины, согласно ее представителям, существует несколько источников, на которые можно опираться при установлении численности сирийских армян. Речь идет прежде всего о списках прихожан, собираемых армянскими церквями, и данных о численности учеников армянского происхождения в армянских школах [Архив интервью автора, 2022].

Согласно данным, которые удалось собрать автору статьи в ходе бесед с представителями руководства армянской общины Сирии, по состоянию на 2011 – начало 2012 гг. в Сирии проживало от 80 до 90 тыс. армян [Архив интервью автора, 2022]³.

ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ СИРИИ

Для оценки демографических последствий конфликта для армянской общины Сирии важно определить особенности географии ее расселения. До начала сирийского конфликта армянское население присутствовало в следующих городах и селах Сирии: Алеппо, Дамаск, Кесаб, Латакия, Камышлы, Хасаке, Якубие, Тель-Абьяд, Рас-эль-Айн, Хомс, Дейр-эз-Зор, Ракка, Аль-Маликия (Дерик), Амуда, Гнемие, в некоторых из которых оно было весьма значительным по численности. В случае с другими речь иногда идет лишь об одном-двух десятках армянских семей; при этом все же они также являются важной частью армянской общины Сирии с исторической и культурной точки зрения.

Одним из центров армянской общины Сирии традиционно является Алеппо, который как до,

3 Иногда называют и меньшую цифру — 70 тыс. человек [Архив интервью автора, 2022].

так и после конфликта остается городом с наибольшей численностью армянского населения Сирии. Армянская община Алеппо является одной из самых «старых» ближневосточных армянских общин. В годы геноцида Алеппо стал ключевым центром скопления армянских беженцев, очень многие из которых впоследствии пополнили ряды уже существовавшей «старой» общины и заложили основы формирования современной армянской общины Алеппо. До начала конфликта численность армянского населения Алеппо составляла около 55–60 тыс. человек [Архив интервью автора, 2022].

Хотя армянская община Дамаска значительно уступает в численном отношении общине Алеппо (по состоянию на 2011 г. в Дамаске проживало около 7–10 тыс. [Архив интервью автора, 2022]), Дамаск является не менее важным центром для сирийских армян: в нем, как и в Алеппо, находятся крупные организации и структуры, составляющие институциональную основу армянской общины Сирии.

Еще один важный элемент армянской общины Сирии — община Кесаба⁴ и прилегающих сел (Багдагаз, Дузагадж, Карадуран), армянское присутствие в которых насчитывает много веков. Традиционно как Кесаб, так и эти села были населены преимущественно армянами. В 2003 г. армянское население Кесаба составляло 1,5 тыс. [Армянская диаспора, 2003, с. 517]⁵. Небольшая армянская община есть также и в столице провинции Латакия (1,6 тыс. человек по состоянию на 2003 г.), а также ее селах Арамо и Гнемие [Армянская диаспора, 2003, с. 516–517].

Весьма значительное по численности армянское население на протяжении многих

лет сохранялось и на северо-востоке Сирии, преимущественно в провинции Эль-Хасака. По состоянию на 2003 г. в г. Камышлы проживало около 12 тыс. армян, в Дерике (Аль-Маликие) — около 100 армянских семей, в Хасаке — около 80 семей, в Рас-эль-Айне — около 30 семей⁶ [Армянская диаспора, 2003, с. 519–520].

Численность армян в соседней провинции Ракка в начале 2000-х гг. была относительно небольшой. Так, в Тель-Абьяде проживало примерно 40 армянских семей, а численность армян Ракки составляла примерно 500–600 человек [Армянская диаспора, 2003, с. 519–520]. Кроме того, по данным на начало 2000-х гг. относительно небольшое по численности армянское население присутствовало в провинции Идлиб: в Якубие (150 семей) и в соседнем селе Гние; а также в провинции Дейр-эз-Зор (20 семей — в столице провинции) [Армянская диаспора, 2003, с. 519–520].

В целом в течение XX в. география расселения армянской общины Сирии несколько сузилась по причине репатриации сирийских армян в Армянскую ССР, эмиграции в другие страны, переселения внутри Сирии. Как следствие армянские общины в некоторых районах страны стали медленно угасать, а где-то и вовсе исчезать. В качестве примеров армянскими исследователями выделяются общины в Аазазе, Амуде⁷, Айн Арусе, Эль-Бабе, Дербесие, Хаме, Хомсе⁸, Манбидже, Джараблусе [Армянская диаспора, 2003]. Несмотря на это, по состоянию на начало конфликта в Сирии в 2011 г., армянская община по-прежнему продолжала сохранять весьма значительное по численности присутствие во многих сирийских городах и районах.

4 Кесаб имеет очень большое символическое и историческое значение как часть армянской общины Сирии.

5 Мы не располагаем более свежими данными (в доконфликтный период) относительно численности армян, проживавших в Кесабе и некоторых других районах и городах Сирии, о которых речь пойдет далее.

6 Доступны данные исключительно относительно численности армянских семей, а не в целом армянского населения, но можно исходить из того, что традиционный состав армянских семей — это 4–6 человек.

7 Несмотря на то, что в Амуде, как и в некоторых других перечисленных городах к 2011 г. практически не оставалось армян, все же они имеют важное значение как исторические центры армянской общины Сирии.

8 В Хомсе и прилегающих селах армянское присутствие сохранялось даже в период сирийского конфликта. В городе есть армянская школа и церковь. И хотя речь идет о небольшом количестве армянских семей, нельзя говорить о полном угасании местной общины.

Здесь, однако, стоит обратить внимание на важное обстоятельство: если рассматривать численность армянского населения Сирии в процентном соотношении с общей численностью населения страны, получаются очень небольшие цифры.

Так, с учетом того, что общая численность населения Сирии в 2011 г. составляла почти 23 млн человек [Population Total, 2020], а численность армян — 80–90 тыс. человек, то в процентном соотношении на долю сирийских армян приходится менее 0,5%.

При этом можно выделить несколько факторов, которые делали присутствие армянской общины в Сирии «заметным». Сирийские армяне в большинстве случаев всегда жили достаточно компактно. Наиболее ярко это видно на примере Алеппо, в котором традиционно существовали так называемые «армянские кварталы». Вместе с тем, как было показано, в Сирии есть города и села с преимущественно армянским населением, например, Кесаб и окружающие его села, которые часто тоже называют «армянскими».

Кроме того, современная армянская община Сирии имеет четкую и развитую структурно-организационную основу, являющуюся важным фактором сохранения идентичности и культурной самобытности сирийских армян. Наличие общинных институтов и активной общинной жизни позволяют говорить не просто о наличии этнических армян в составе населения Сирии, а об их присутствии в качестве этноконфессиональной общины, являющейся важной частью культурной, общественно-политической и экономической жизни сирийского общества.

Последствия сирийского конфликта для демографического профиля армянской общины

После начала вооруженного конфликта в Сирии и последовавшей массовой эмиграции населения произошел резкий спад численности

армянской общины. Если в 2011 г. на территории Сирии проживало, по разным оценкам, от 70 до 90 тыс. армян⁹ [Архив интервью автора, 2019; 2022], то по состоянию на 2017 г., согласно данным Берийской епархии Армянской апостольской церкви, из них оставалось уже примерно 32–32,5 тыс. человек (в Алеппо около 20 тыс. армян, в Дамаске 3 тыс., в Латакии, а также в Кесабе от 3 до 3,5 тыс., в Камышлы 3 тыс. и около 3 тыс. в других городах) [There are nearly 20,000 Armenians... 2019]. Согласно другим источникам, во всей Сирии на тот момент оставалось всего 20–25 тыс. армян, из них в Алеппо около 8–10 тыс. [Овян, 2018, с. 36–42].

По словам представителей общины, ее численность по состоянию на 2022 г. уменьшилась на 2/3 от доконфликтных цифр [Архив интервью автора, 2022], то есть составила примерно 25–30 тыс. человек. Если посмотреть на изменения в численности армянских общин в отдельных сирийских городах, то они выглядят следующим образом.

По состоянию на 2022 г. из 55–60 тыс. армян, проживавших в Алеппо до начала сирийских событий, по приблизительным оценкам остается около 1/3, то есть примерно 20 тыс. человек [Архив интервью автора, 2022]. Некоторые источники называют и меньшие цифры, которые колеблются от 8 до 15 тыс. человек [Архив интервью автора, 2022].

За годы войны многие армяне Алеппо переместились в более безопасные города Сирии: Тартус, Латакию, — став внутренне перемещенными лицами. Некоторые из них после того, как прекратились активные бои, вернулись в Алеппо [Армяне Алеппо возвращаются к мирной жизни... 2019], но все же это незначительным образом изменило трансформировавшуюся за годы войны демографическую ситуацию. Последствия резкого спада численности армянского населения наиболее ярко заметны именно в случае с армянской общиной Алеппо, поскольку армянское население в этом городе тра-

⁹ Данные Берийской епархии ААЦ.

диционно жило компактно, в рамках нескольких кварталов.

Несмотря на весьма скромную — в сравнении с общиной Алеппо — численность армянской общины Дамаска, последняя также упала весьма резко за годы конфликта. С доконфликтных 7–10 тыс. человек она снизилась до 3 тыс. (к 2017 г.) [There are nearly 20,000 Armenians... 2017]. К 2022 г. она немного выросла (это, как представляется, было связано, с улучшением условий безопасности), однако, по словам общинного руководства в Дамаске, не превышала все же 4–5 тыс. человек [Архив интервью автора, 2022].

За годы конфликта значительно уменьшилось и армянское население Камышлы. Для того чтобы увидеть эту отрицательную динамику, можно сравнить численность армян в Камышлы по данным на 2003 г. — 12 тыс. человек [Армянская диаспора, 2003, р. 519] (поскольку данные на момент начала конфликта найти весьма проблематично) с их численностью в 2017 г. — 3 тыс. человек [There are nearly 20,000 Armenians ... 2017].

В условиях конфликта в Сирии появилась серьезная угроза существованию некоторых армянских общин на севере страны. Так, вследствие начала турецкой операции в октябре 2019 г. большинство проживавших в Рас-эль-Айне и Тель-Абьяде армян были вынуждены их покинуть. В первые же дни после ее начала 14 из 16 проживавших на тот момент в Тель-Абьяде армянских семей были эвакуированы сначала в Хасаку, а затем в Алеппо [Своих в обиду не дадим... 2019; В посольстве Армении в Сирии... 2019]. В Рас-эль-Айне по состоянию на начало 2022 г., по данным представителей общины, оставалось всего несколько семей (в 2015 г. их было 12, а в 2012 г. 27) [Архив интервью автора, 2022].

В результате, когда большинство армянского населения из Рас-эль-Айна и Тель-Абьяда было эвакуировано в Алеппо, сложилась двойственная ситуация: сложно утверждать как то, что армянские общины в них уцелели, так и то, что

они исчезли. С одной стороны, практически все армянское население покинуло эти города, а с другой, в них продолжают действовать армянские церкви, у людей остаются дома и сельскохозяйственные угодья [Архив интервью автора, 2022].

Возвращение армян в Рас-эль-Айн и Тель-Абьяд представляется весьма маловероятным, особенно если учитывать фактор турецкого контроля над этими территориями. По словам некоторых армян, вынужденно покинувших эти города, турецкие силы преграждали им доступ к собственным домам [Mollica, Nakobian, 2021, р. 267–268], что в будущем может стать серьезной проблемой.

Для оценки перспектив сохранения армянской общины Сирии важно также представить направления миграции сирийских армян. На отдельных этапах конфликта вместе с эмиграцией за пределы САР многие сирийские армяне переезжали (временно или на постоянной основе) в более безопасные на тот момент районы внутри Сирии: сначала в основном из Алеппо в Дамаск, Латакию, Кесаб, Тартус, а затем из северо-восточной Сирии в Алеппо и в прибрежные районы.

Интересным примером является Тартус: до конфликта он практически не имел армянского населения, а в годы войны стал одним из центров, куда в поисках безопасности переезжали армяне из других сирийских городов. Но все же в условиях вооруженного конфликта очень большая часть сирийских армян была вынуждена покинуть Сирию, чаще всего выбирая для эмиграции Республику Армения. Согласно данным Министерства диаспоры Республики Армения, с начала сирийского конфликта до середины 2015 г. в Армению из Сирии прибыло примерно 22 тыс. армян [Humanitarian Border Management... 2016, р. 18].

Ереванский офис представителя Верховного комиссара ООН по делам беженцев предоставил данные, согласно которым по состоянию на конец 2018 г. в Армении в статусе беженца, лица, ищущего убежища, или в статусе, «близком к

статусу беженцев», находились 14 709 человек, прибывших из Сирии [United Nations High Commissioner for Refugees, 2018].

Сирийские армяне объясняют выбор Армении в качестве основного направления эмиграции несколькими причинами. Во-первых, Республика Армения воспринимается многими армянами диаспоры как историческая или вторая родина. Во-вторых, значение имела географическая близость Армении к Сирии. Это было важно как для тех, кто планировал вернуться в Сирию, так и для тех, кто, обосновавшись в Армении, продолжал поддерживать связь с общиной в Сирии. И, наконец, в-третьих, большинство приехавших в Армению сирийских армян либо уже имели гражданство РА, либо могли его получить по прибытии в упрощенном порядке. Обладание паспортом РА позволило сирийским армянам, оставшимся в Армении, воспользоваться всеми правами гражданина страны; кроме того, имея армянский паспорт, они могли в упрощенном порядке отправляться оттуда и в другие страны.

Во многих случаях РА действительно становилась своего рода транзитным государством, откуда сирийские армяне направлялись в другие страны. Доля таких людей составляет около 25 % (5–6 из 22 тыс.) [Архив интервью автора, 2019].

Помимо Армении, сирийские армяне эмигрировали в другие страны, в которых уже на протяжении многих лет существуют крупные армянские общины. Так, около 10–15 тыс. сирийских армян уехали в Ливан [Keshishian, 2015] (относительно Ливана приводятся и более высокие цифры — около 20 тыс. [Архив интервью автора, 2022]), около 2 тыс. в Иорданию и примерно 8 тыс. в США, Канаду, страны ЕС [Zolyan, 2019]. По некоторым данным, только в Канаду по состоянию на 2016 г. прибыло около 5 тыс. армян из Сирии [Почему сирийские армяне уезжают из Армении, 2019].

Уменьшение численности армянской общины вследствие эмиграции армян из Сирии — основной демографический вызов, прямым след-

ствием которого является снижение активности общинных структур. Так, за годы конфликта в результате слияния было закрыто несколько армянских школ (в Алеппо вследствие уменьшения числа учащихся было принято решение об объединении пяти армянских школ¹⁰), а в действующих школах уменьшилась доля учеников армянского происхождения. В одной из армянских школ Дамаска число армянских учеников в 2021/2022 гг. составляло 150 из 350 учеников, в другой 112 из 339. Конечно, в этих школах и до конфликта получали образование представители других этноконфессиональных групп (в основном арабы-христиане), но все же доля армянских учеников по объективным причинам всегда была выше [Архив интервью автора, 2022].

Армянские молодежные, спортивные и культурные объединения, по словам их лидеров, также стали ощущать последствия оттока армянского населения — в основном, молодежи [Архив интервью автора, 2022]. То, что значительную долю покинувших Сирию армян составляла молодежь, является серьезным вызовом для сохранения армянской общины. Официальных данных по возрастному составу мигрировавших, конечно, нет, но на эту тенденцию указывают большинство опрошенных автором представителей армянской общины [Архив интервью автора, 2022]. Вероятнее всего, в будущем она серьезно скажется на особенностях возрастного состава общины.

Еще одна серьезная проблема заключается в том, что в результате эмиграции сирийских армян, а также их перемещения внутри Сирии произошли значительные изменения в этноконфессиональной ситуации в некоторых районах страны. Особенно это заметно в случае с «армянскими» кварталами Алеппо, в которых традиционно наряду с преимущественно армянским населением жили в основном только арабы-христиане. В результате конфликта и оттока христианского населения в них стало

10 Речь только о школах, находящихся под патронажем партии «Дашнакцүцюн».

появляться и даже преобладать мусульманское население.

Изменение этноконфессионального баланса в Алеппо уже привело к изменению привычной для армян социальной среды, что может значительно осложнить задачу сохранения армянской идентичности и культуры в будущем. С другой стороны, трансформация этноконфессионального облика города в целом и отдельных его кварталов в частности может привести и к появлению межконфессиональной и межэтнической напряженности. По словам некоторых опрошенных автором жителей Алеппо, это становится заметным уже сейчас [Архив интервью автора, 2022].

Речь не идет о появлении серьезных межконфессиональных противоречий, особенно если учитывать особо подчеркиваемое всеми респондентами, опрошенными автором статьи, обстоятельство, что различные этноконфессиональные группы в Сирии всегда сосуществовали достаточно мирно. Но все же в результате отмеченных выше изменений возникла новая этноконфессиональная ситуация, которая не могла не сказаться на взаимоотношениях разных этноконфессиональных групп. Примечательно при этом то, что, как отметил один из респондентов, «к этой ситуации не были готовы ни те мусульманские семьи, которые переезжали в армянские / христианские кварталы, ни проживавшие там армяне», поскольку каждая из этих групп имеет свой уклад жизни и привыкла жить в определенном социальном окружении [Архив интервью автора, 2022].

С названными выше проблемами тесно связаны и некоторые другие вызовы социального характера. Так, в результате эмиграции большого числа сирийских армян произошли серьезные изменения в сферах занятости, традиционно считавшихся «армянскими» (например, ювелирное дело, пошив обуви, автомеханика). Если раньше ими занимались преимущественно армянские мастера, то сегодня их доля зна-

чительно снизилась [Архив интервью автора, 2022].

Справедливо заметить, что такая тенденция наблюдалась и до начала конфликта и была вызвана тем, что новое поколение сирийских армян в большинстве случаев, получив высшее образование, предпочитало не заниматься ремеслами (во многих армянских семьях в Сирии они обычно передавались из поколения в поколение).

Но все же конфликт и вызванная им вынужденная эмиграция усилили эту тенденцию. В будущем это может повлечь за собой изменения традиционного облика армянской общины и особенностей культуры сирийских армян.

Выводы

От динамики изменения численности армянской общины Сирии сегодня напрямую зависит потенциал сохранения (и восстановления) общины. Для его оценки можно выделить две стратегии действий, которых придерживались сирийские армяне в период конфликта и после окончания его военной фазы: 1) эмигрировать 2) остаться и укреплять общинные структуры¹¹.

Если посмотреть на первую группу, то можно заметить, что стабильной тенденции к возвращению в Сирию уехавших оттуда армян не наблюдается. Однако стоит признать, что очень сложно отследить точную статистику относительно случаев возвращений — особенно, если учитывать, что некоторые люди фактически живут «на две страны».

Говорить о том, насколько вероятна эмиграция представителей второй группы, также весьма не просто. Но в отношении этой группы важными представляются следующие обстоятельства. Во-первых, среди них есть люди, которые имеют принципиальную позицию относительно необходимости сохранения общины. Как следствие, они не рассматривают вариант эмиграции во все. Во-вторых, учитывая то, что в условиях

11 Стоит учитывать и то, что были люди, которые не могли уехать в связи с различными обстоятельствами.

послевоенного времени основным «выталкивающим» фактором является тяжелая экономическая ситуация, можно заметить, что несмотря на нынешние условия в Сирии, новых больших потоков эмиграции не наблюдается. Это можно объяснить в том числе и тем, что переезд в новую страну также сопряжен с большим числом трудностей (от социально-экономических до культурных)¹².

Таким образом, можно предположить, что вероятность эмиграции большой доли оставшегося сегодня в Сирии армянского населения, является маловероятной. Это, конечно, можно считать позитивным обстоятельством с точки зрения проблемы сохранения общины.

Кроме того, многие уехавшие (речь преимущественно о сирийских армянах в Армении и Ливане) сохраняют связь с Сирией и продолжают воспроизводить культуру, характерную для армянской общины Сирии, уже в новых странах проживания. Вместе с тем несмотря на условия конфликта и значительное ослабление демографического потенциала общины, сегодня продолжают действовать общинные институты, вокруг которых строится общинная жизнь сирийских армян. Еще одним фактором, позволяющим положительно оценивать перспективы сохранения армянской общины, является заинтересованность в этом сирийского руководства, демонстрирующего готовность содействовать восстановлению общины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамян А. Г. *Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов* (Արմենիայի և Վրաստանի տեղիքի վրա հայտնի արևմտաօստրալիական ցամաքային կենտրոնները). Ереван: Издательство «Айастан», 1967. Т. 2. 424 с. (на арм.) [Abrahamyan A. G. *A Brief Outline of the History of Armenian Settlements*. Yerevan: «Hayastan» Publishing House, 1967. Vol 2. 424 p. (in Armenian)].

Армяне Алеппо возвращаются к мирной жизни: посол Армении рассказал о ситуации в

Сирии. *Sputnik Armenia*. 2019 [The Armenians of Aleppo are Coming Back to a Peaceful Life. The Armenian Ambassador Talked about the Situation in Syria. *Sputnik Armenia*. 2019 (in Russian)]. URL: https://m.ru.armeniasputnik.am/exclusive/20190311/17646565/armyane-aleppo-vozvrashchayutsya-mirnoj-zhizni-posol-armenii-rasskazal-situacii-sirii.html?mobile_return=no (accessed 11.07.2019).

Армянская диаспора / Под ред. О. М. Айвазяна (Հայ ափրդյունք / զիլի խմբագիր-մեթոդիկ Հ. Մ. Այվազյան). Ереван: Издательство «Армянская энциклопедия», 2003. 732 с. (на арм.) [*Armenian Diaspora*. Ed. by H. M. Ayvazyan. Yerevan: Armenian Encyclopedia Publishing House, 2003. 732 p. (in Armenian)].

Архив интервью автора, проведенных в Ереване (февраль–март 2019 г., июль 2022 г.), Дамаске и Алеппо (январь–февраль 2022 г.) с представителями армянской общины Сирии, общинными религиозными и общественными деятелями в Ереване, Алеппо, Дамаске, представителями органов государственной власти Сирийской Арабской Республики и Республики Армения [*Author's Interview Archive*. The author interviewed representatives of the Armenian community of Syria, the community's public and religious leadership, representatives of the government authorities of the Syrian Arab Republic and the Republic of Armenia. Interviews were conducted in Yerevan (February–March 2019, July 2022), Damascus and Aleppo (January–February 2022). (in Russian)].

Айастан кочнак (Հայաստանի կոչնակ). 1948. 24 июля. Т. 48. № 30. (на арм.) [*The Gotchnag (An Armenian Weekly)*. 1948. July 24. Vol. XLVIII. No. 30. (in Armenian)].

В посольстве Армении в Сирии рассказали о мерах по оказанию помощи общине. *Sputnik Армения*. 2019 [The Embassy of Armenia in Syria About Relief Measures for the Community. *Sputnik Armenia*. 2019 (in Russian)]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191010/V-posolstve-Armenii-v-Sirii-rasskazali-o-merakh-po-okazaniyu-pomoschi-obschine-20724048.html> (accessed 11.11.2019).

Гегард. Ежегодник сирийских армян. Том «Е». История (Գեղարդ. Մերիտահայ տարեգիրք. Ե. Իստորիա

12 Есть случаи, когда покинувшие Сирию армянские семьи впоследствии возвращались по этим причинам.

Չիրք. Պատմական). Алеппо: Виолет Жебеде-жан Градаран, 1996. 667 с. (на арм.) [*Geghard. Yearbook of Syrian Armenians. History Volume. Aleppo: Violet Jebejean Gradaran, 1996. 667 p. (in Armenian)*].

Меликсетян О. У. *Взаимосвязь Родина–Диаспора и репатриация (1920–1980)* (Մելիքսեթյան Օ. Մ. Հայրենիք–սփյուռք անկախությունները և հայրենադարձությունը (1920–1980 թթ.)). Ереван: Издательство Ереванского университета, 1985. 476 с. (на арм.) [Meliksetyan H. U. *Homeland–Diaspora Relations and Repatriation (1920–1980)*. Yerevan: Publishing House of the Yerevan State University, 1985. 476 p. (in Armenian)].

Овян В. Армянская община Сирии в пост-военный период (Հովյան Վ. Սիրիայի հայ համայնքը հետպատերազմյան շրջանում). *Глобус*. 2018. № 6 (95). С. 36–42 (на арм.) [Hovyan V. *The Armenian Community of Syria in the Post-War Period. Globus*. 2018. No. 6 (95). Pp. 36–42 (in Armenian)].

Пашаян А. А., Арутюнян Л. М. *Армянская община Сирии: актуальные проблемы* (Փաշայան Ա., Հարությունյան Լ. Սիրիայի հայ համայնքը. արդի հիմնահարցեր). Ереван: Лусакн, 2011. 131 с. (на арм.) [Pashayan A., Harutyunyan L. *The Armenian Community of Syria. Actual Issues*. Yerevan: Lusakn, 2011. 131 p. (in Armenian)].

Почему сирийские армяне уезжают из Армении? Министр Диаспоры о проблемах сирийских армян (Ինչո՞ւ են սիրիահայերը հեռանում Հայաստանից. Սփյուռքի նախարարը սիրիահայերի խնդրի մասին). *Lragir.am*. 2016 (на арм.) [Why Do Syrian Armenians Leave Armenia: The Minister of Diaspora on the Issues of the Syrian Armenians. *Lragir.am*. 2016 (in Armenian)]. URL: <https://www.lragir.am/2016/02/20/128078/> (accessed 11.07.2019).

Своих в обиду не дадим: Заре Синянян обеспокоен ситуацией в Сирии. *Sputnik Армения*. 2019 [We Will Not Let Them down: Zareh Sinanyan is Worried About the Situation in Syria. *Sputnik Armenia*. 2019 (in Russian)]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191010/Svoikh-v-obidune-dadim-Zare-Sinanyan-obespokoen-situatsiey-v-Sirii-20723402.html> (accessed 11.12.2019).

Топузьян О. Х. *История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)* (Թոփուզյան Օ. Խ.

Սիրիայի և Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841–1946)). Ереван: Издательство Армянской ССР, 1986. 369 с. (на арм.) [Topuzyan H. *History of the Armenian Colonies of Syria and Lebanon (1841–1946)*. Yerevan: Publishing House of the Armenian SSR, 1986. 369 p. (in Armenian)].

Greenshields T. H. *The Settlement of Armenian Refugees in Syria and Lebanon. 1915–1939*. Durham Theses. Durham University, 1978. 593 p.

Hourani A. H. *Syria and Lebanon: A Political Essay*. London: Oxford University Press, 1946. 402 p.

Humanitarian Border Management. Republic of Armenia. Needs and Gaps Assessment Report. International Organization for Migration. 2016. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/hbm_report_eng.pdf (accessed 11.07.2023)

Keshishian V. *Between Anticipation and Misery: The Syrian-Armenian Refugees of Lebanon. The Armenite*. 2015. URL: <https://thearmenite.com/2015/01/anticipation-misery-syrian-armenian-refugees-lebanon/> (accessed 15.07.2019).

Migliorino N. *(Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis*. New York–Oxford: Berghahn Books, 2008. 256 p.

Mollica M., Hakobian A. *Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War*. Palgrave Macmillan. 2021. 309 p.

Population Total. Syrian Arab Republic. *The World Bank*. 2020. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=SY> 36800 (accessed 12.08.2020).

Payaslian S. *Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria. Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2007. Vol. 16. No. 1/2. Pp. 92–132.

There are nearly 20,000 Armenians living in Aleppo. *Armenians Today*. 2017. URL: <https://old.hayernaysor.am/en/archives/232630> (accessed 18.07.2019).

United Nations High Commissioner for Refugees. Armenia. Operational Update. 2018. *UNCHR Armenia*.

Zolyan M. *Refugees or Repatriates? Syrian Armenians Return to Armenia. Open Democracy*. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/refugees-or-repatriates-syrian-armenians-return-to-armenia/> (accessed 18.07.2019).